

Я ТЕМА—СОВРЕМЕННОСТЬ

наера, во Дворце культуры হচ্ছেа открывается выставка Московского художественного общества.

Условия работы молодых художников были не самыми лучшими. Так, студенту И. Солдатенкову, для того чтобы писать портрет знатного кузнеца Т. Киреева, приходилось ездить к нему за пятьдесят километров. Тяжел и сложен труд верхолазов, но и к ним забирался студент со своими альбомами. Однажды чуть не разбил студент Сущенко, делая зарисовку работы верхолазов.

В работах Г. Ефимочкина, А. Чижонкова, В. Сибирского, Н. Ерушева, А. Тимофеева и других запечатлены природа и пейзажи современной Сибири — социалистический город Братск, столбы высоковольтных линий, шагающие сквозь тайгу, бетонные заводы и т. д.

Ко Дню строителя в Братске была открыта выставка работ, выполненных за два месяца практикой. Сейчас эти произведения вынесены на суд широкого зрителя.

Рапортовать своим творчеством XXI съезду великой партии коммунистов, показать духовную красоту, величие советского человека и его свершений — вот высокая и благородная цель, которая вдохновляет молодых художников-сурковцев.

Здесь воспроизводятся репродукции работ студентов Института имени В. И. Сурикова, выполненных ими во время практики на Братской ГЭС: вверху — рисунок И. Сущенко (карандаш) «Экскаватор на врезке» и внизу — портрет кузнеца Т. Киреева (масло) работы И. Солдатенкова.

ЭТО ДНЯ

Я прочитал присланные мне стихи и шел в них новое содержание, привлекающее к себе внимание. По форме стихи самостоятельны, есть в них и подражательность, и нечеткость. Но по содержанию они интересны, в них есть поэтика по-новому решить большую тему, которая волнующую всех людей на земле. Готовление «Ночи великого противостояния» начинается с рассказа о ночном привале у костра и неожиданно заканчивается рассказом о мечте комбайнера:

Без конна колосками звенели поля.
Подожли трактористы. Услылись

в кружок
Комбайнер подошел и, золу шевеля,
Прикурил и к ногам опустил уголек.
Затянулся. Сказал: «Заявление подам,
Пусть на Марс посылают, а то —

на Луну, —
Полечу!» — улыбку залудумчиво нам
И задумался, вслушиваясь в тишину.

По-моему, зря редакция возвращает эти стихи. При всех их недостатках в них главное: острое ощущение живой жизни.

РОБЕРТ БЕРНС

(К 200-летию со дня рождения)

РОБЕРТ БЕРНС никогда не покидал своей родной Шотландии. Но нет, вероятно, такого уголка земли, куда бы не проникла слава этого стихотворца-самоучки, простого землеша и бедного чиновника, которого надменное начальство самодовольно предписывало «служить, а не думать».

История разительно подчеркнула те иронические контрасты, которыми полна биография Бернса, и только их причастность к судьбе великого национального поэта Шотландии спасает теперь от забвения имена тех высокопоставленных «ценителей», непрошенных советчиков и судей, которые считали себя вправе столь самоуверенно вмешиваться в жизнь поэта, так рано оборвавшую нуждой и непосильным трудом.

Бернс умер 37 лет, ровесником нашего Пушкина. И то, что он успел с бедностью, притеснениями и несправедливостью, стало навеки радостью и гордостью и его родного народа, и народов всего мира.

«Что касается меня, то моим первым честолюбивым стремлением было и моим сильнейшим желанием остается теперь нравиться моим собратьям-простым людям, обитателям деревенских хижин, до тех пор, пока вечно меняющиеся язык и нравы позволят им понимать меня и находить в этом удовольствие. Я готов огласиться, что обладаю некоторым поэтическим даром, и поскольку мало найдется писателей... близко знакомых с теми классами человечества, с которыми я главным образом общался, то возможно, что мои наблюдения над этой особой областью развития людей и нравов будут способствовать оригинальности мысли». Так определил сам Бернс в письме, написанном в январе 1787 года, вскоре после выхода первого сборника своих «Стихотворений, главным образом на шотландском диалекте» (1786), самую сущность своей поэзии.

И как ни упрекали его «знатоки» за низменность и грубость языка и тем, какими пытались насильственно пере-

С. МАРШАК

Из Роберта Бернса ДВА ПАРНЯ

Сэнди и Джок были соседи.
Сэнди был первым в застольной беседе.
Джок — наследник отцовских поместий —
Мог бы поправиться каждой невесте.

Джок женился на Мэджи богатой.
Сэнди — на Мэри без всякой приплат.
Джок женился на деньгах тестя.
Сэнди нашел свое счастье в невесте.

Вовал народным антифеодалным движениям своей эпохи. Он воспел в своих стихах революционную Францию 1789 — 1793 годов; и хотя королевские власти разгромили группу шотландских «якобинцев», организаторов единбургского конвента «Друзей народа», многие лозунги этого движения, взволновавшие народ, прозвучали на весь мир в социально-политической лирике Бернса.

Человек большого сердца, мечтавший, как говорил он сам, утратить все

1964 Прибыл - 1959 - 24 февраля - 1.4

Владимир АЛАТЫРЦЕВ

ЕСЛИ Б ВИДЕЛ ОН...

От волнения как будто робел,
С Красной площади снеговой
К Ильичу в тишину Мавзолея
С непокрытой вхожу головой.

По просторам морозным и вьюжным
Я спешил сюда ночью и днем:
Мне сегодня особенно нужно
Хоть минуту побыть с Ильичем.

Я в одно невозможное чудо
Всей душою бы верить хотел:
Чтобы встал он и вышел отсюда
И на наши дела поглядел.

Чтоб родными прошел он местами,
Где его воплотились мечты,
И узредел своими глазами
Коммунизма живые черты.

Побывал на полях и заводах,
Зорким взглядом окинул свои
Все, что сделано силой народа,
Волей партии, созданной им.

И когда, побывав повсеместно,
Вдруг вошел бы в сверкающий зал,
Делегатам партийного съезда
С благодарностью руки пожал...

звующий друзьям о том, как он подает
явление и потребует, чтобы его посла-
и на Марс и Луну, — один из героев на-
его времени, один из представителей
апей замечательной молодежи, которой
о плечу совершать самые трудные зада-
ия жизни.

Несомненно, Б. Тучину надо не сму-
заться неудачами и упорно работать.
Новая тема родилась для всех нас с
рудами Б. Э. Цюлковского и его первых
чеников — русских исследователей и
нженеров.

В самом начале советской литературы
ы, молодые поэты 20-х годов, высказы-
али поэтов старшего поколения — косми-
тов, охотнее писавших стихи о далеких
ланетах, чем о живой действительности.
ейчас близится время, когда стихи о
ежизненных путешествиях будут так
е нужны, как стихи о бригадах комму-
истического труда. Далекая мечта успеш-
ных поколений становится действитель-
остью для людей нового времени.

В повести К. Э. Цюлковского «Вне
емли» есть одно любопытное место. Как
известно, первое издание этой повести
оявилось в свет в 1920 году, но не-
колько глав ее было написано еще в по-
следние годы прошлого века. Со време-
ем Цюлковский изменил план повести
отдали события, описанные в ней,
а сто лет. Творцу науки о звездоплава-
ии показалося вару, что он слишком
спешит» в своих мечтах. Сейчас мы
вердо знаем: приближилось время осуще-
ствления самых смелых мечтаний вели-
кого ученого.

Больше мечтать о будущем должны ге-
ои наших книг, потому что каждый из
ех сильных характеров, которые мы
аблюдаем в жизни, только в борьбе за
будущее счастье родного народа и всего
словечества видит истинный смысл
вого существования.

НОВОГО
РОМАНА

Но это не произвело
никакого впечатления.
— Следуйте за нами!
Его провели по тем-
ному, угрожающе пу-
стынному ночному городу с конным
памятником какому-то генералу или ко-
юлю, и он очутился в комнате без ме-
бели, куда тотчас втолкнули офицер-

ключить его вольное, самобытное твор-
чество в узкое русло подражательной
пасторальной поэзии XVIII века, Бернс
гордо и решительно отстаивал незави-
симость своего народного искусства.

Всей своей поэзией Бернс провозгла-
шает: именно люди из народа способны
на глубокое, искреннее, бескорыстное
чувство, на самоотверженный подвиг
и смелость мысли — в противополож-
ность господствующим классам, развра-
щенным своим паразитизмом, стяжа-
тельностью и лицемерием. «Важные сы-
ны ученыости, честолюбия или скупости
именуют это вздором». — насмешливо
писал Бернс о тех, кто пренебрежи-
тельно отзывался о его любовной пе-
сенной лирике. «Но для сынов и до-
черей труда и бедности это — в выс-
шей степени серьезно; для них пылая
надежда, тайные встречи, нежные про-
щания составляют высшее и самое вос-
хитительное наслаждение».

Рожденное фольклором, творчество
Бернса обогатилось и передовыми про-
светельскими, и революционными иде-
ями его времени. Бернс горячо сочувст-

Генри ЛОУСОН,
австралийский поэт

За столом в лагуге тесной,
Где беда — удел живых,
Ты порой услышишь песню,
Ты порой услышишь стих.

В этой песне бьется сердце,
И поют сердца в ответ.
Здесь, услышав слово Бернса,
Люди шепчут: «Вот поэт...»

Здесь, когда сойдутся вместе,
Если пьют, так пьют до дна.
После кто-то — пьян от песни
И от горького вина, —

Сжав плечо певца шерпавой,
Загрубевшей пятерней,
Скажет: «В этой песне правда,
Ты всегда такие пой.

Напиши мне этот стих

Песня есть, а лжи в ней нету,
Что и важно для души,
Если можно, песню эту
Мне, приятель, напиши...

Прежде чем войдешь ты с песней
Под убогий, нищий кров,
Наберись правдивых, честных,
До сердца идущих слов.

Ищут их в любви и дружбе,
Ищут их в сердцах людей,
Чтобы после обнаружить
В песне и в душе своей.

То любви, что любят люди,
С тем борись, что губит их,
И тебе наградой будет:
«Напиши мне этот стих...»

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

В сплошной вой, среди которого слы-
шался свист и улюлюканье.

Пока прапорщик Бачей, кое-как на-
дев амуницию, спустился по чулунной
лестнице с узорчато-сказочными ступе-
нями, сильно нахмурились керосином и
карболкой, шум толпы на улице наме-
нил свой характер. Теперь это были
взрывы голосов, как могло показаться,
разрывы правды. По лестнице об-

жизнь отдельных людей уже не имела
значения. Он чувствовал себя песчин-
кой в завитке взбаламученной волны,
которая, сверкая на солнце, катилась к
берегу, каждаю минуту готовая вдре-
згн разбиться о скалы.

Но ведь он был не песчинка. Он был
живой! В нем был заключен весь мир
ко всей его древней и новой истории,
религий, химией, поэзией, астрономии-